Тан Чэнью озадаченно почесал голову:

- Я слышал это! Именно потому, что бобы растут в месте слияния трех духовных вен, их аура будет более обильной, чем в других местах, и уровень будет выше!

Фэн Сяо покачала головой:

- Ты ошибаешься! Небеса и земля разделены на Инь и Ян, духовные вены также делятся на Инь и Ян! Ауры трех духовных вен не обязательно могут делают рейки сильнее, но могут и ослаблять друг друга!
- А? Тан Чэнью еще больше запутался.
- Итак... Фэн Сяо приподняла уголки губ в улыбке, Фактический уровень ауры этого мешка бобов намного выше, чем кажется сейчас. Когда я выкуплю их, я помещу их в сухом месте, вдали от света. Через некоторое время качество их ауры переместится на другой уровень! То есть истинный уровень этого мешка на самом деле пятый или даже выше! Потратить 10 000 серебряных на покупку мешка пятиуровневых бобов хорошая сделка!

Услышав ее слова, все смутились. Если бы это действительно были бобы пятого уровня, то цена в 10 000 не так уж высока, ведь чем выше уровень, тем больше разрыв в цене.

Будь это просто бобы четвертого уровня, красная цена им пять тысяч, не больше! Но ее слова, кажется, имеют смысл ...

Все шептались, пытаясь угадать истинную стоимость бобов. Даже хозяин аукциона был ошеломлен. Это же явно духовные бобы четвертого уровня. Но, когда она так уверенно сказала, даже он почти поверил, что это на самом деле бобы пятого уровня.

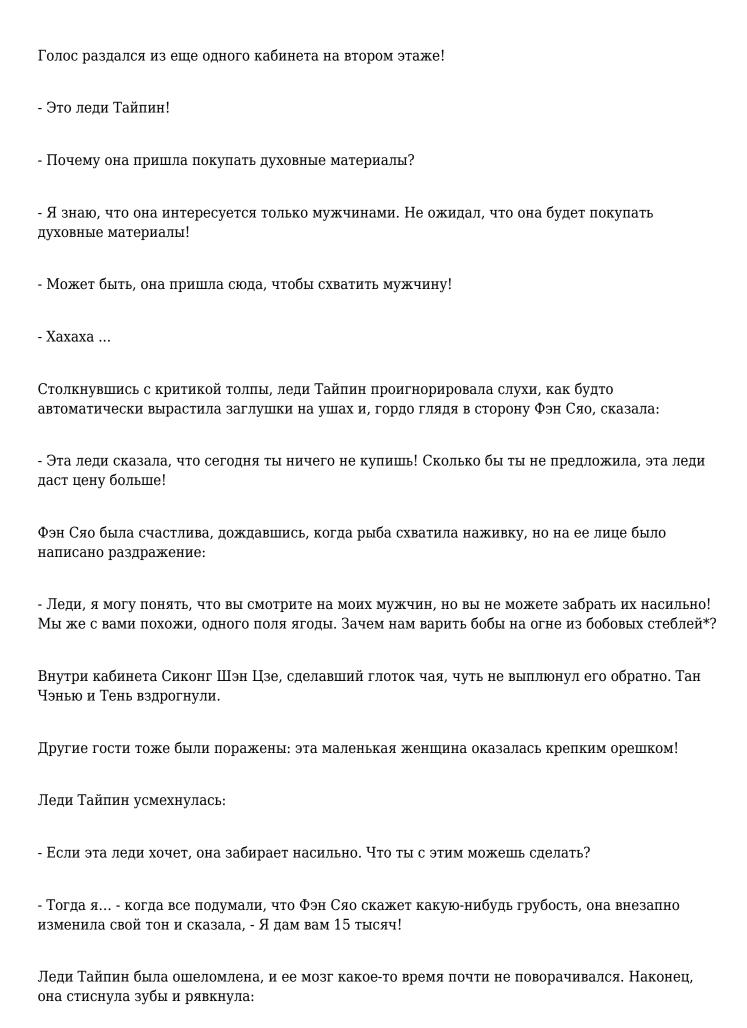
В кабинете напротив леди Тайпин увидела, как Фэн Сяо внезапно выкрикнула цену в 10 000 таэлей. Она собиралась посмеяться над ней, но, услышав, как она говорит, заколебалась. Действительно ли эти бобы стоят десять тысяч? Если да, она не должна продешевить, она обязательно купит эти бобы!

Хозяин аукциона повторил цену:

- Десять тысяч - раз! Десять тысяч - два!

Как раз в тот момент, когда он собирался произнести «Десять тысяч – три!», кто-то внезапно крикнул.

- Двенадцать тысяч!

- Шестнадцать тысяч!
Фэн Сяо сразу же ответила:
- Семнадцать тысяч!
- Восемнадцать тысяч!
- Девятнадцать тысяч!
- Двадцать тысяч!
Фэн Сяо:
- Хорошо, забирай!
Леди Тайпин:
- Двадцать две тысячи что?!
Ожесточенный раунд торгов внезапно остановился. Леди Тайпин замерла с глупым выражением лица. Почему у нее было необъяснимое чувство, что ее загнали в ловушку? Хотя купить мешок бобов за двадцать тысячи немного дороговато, но это не имеет значения, если она выиграла!
Леди Тайпин с гордостью посмотрела на Фэн Сяо:
- Теперь видишь, насколько могуществена эта леди?
Фэн Сяо насмешливо поклонилась:
- Леди действительно достаточно богата, чтобы потратить двадцать тысяч на мешок бобов четвертого уровня, какой щедрый жест!
Леди Тайпин холодно фыркнула:
- О каких бобах четвертого уровня ты говоришь? Очевидно, это бобы пятого класса!
Фэн Сяо коснулась своего носа и сказала:

- Я просто говорю всякие глупости, неужели вы поверили?
- Ты обманула меня?! леди Тайпин чуть не выпрыгнула из окна.
- Госпожа, госпожа, успокойтесь! Успокойтесь! горничная изо всех сил обняла леди Тайпин за талию.

Все это видели и усмехнулись. Оказывается, все это было ерундой, а они почти поверили! Бедная леди Тайпин, она угодила в ловушку!

Внизу ведущий аукциона начал оглашать:

- Двадцать тысяч - раз! Двадцать тысяч - два! Двадцать тысяч - три! - произнеся последнее слово, он поднял голову и сказал, - Поздравляю леди, этот мешок бобов принадлежит вам!

Лицо леди Тайпин уродливо исказилось, глаза побелели от гнева. Поздравляете? Поздравляете, вашу мать?! Разве вы не видели, что эта леди была обманута?

Но все было уже решено, время вспять не повернуть, ей пришлось стиснуть зубы и проглотить ярость. Словно дракон, она уставилась на Фэн Сяо и сделала себе заметку вернуть этот долг позже.

После того, как Фэн Сяо проучила леди Тайпин, она с удовлетворением вернулась на свое место. Тан Чэнью горько улыбнулся:

- Учитель, вы слишком умело лжете, я почти поверил в это!

Фэн Сяо улыбнулась и сказала:

- В этом есть и твоя заслуга. Если бы ты не поддержал шоу, она могла в это и не поверить!

Тан Чэнью не знал, плакать ему или смеяться. Это насмешка, что он слишком глуп и наивен?

Сиконг Шэн Цзе с большим интересом посмотрел на Фэн Сяо и сказал неторопливо:

- Ты облапошила ее всего на двадцать тысяч, не похоже на тебя!

Брови Фэн Сяо гордо приподнялись:

- Расслабься, сегодня я определенно позволю ей разориться!

В соседнем кабинете Фен Цинью от смеха колотил ладонью по столу:
- Эта женщина такая смешная! Хахахаха
Чу Тянькуо странно посмотрел на него:
- Младший брат, разве ты не хотел разорвать с ней наставничество? Почему мне кажется, что ты восхищаешься ею?
Фен Цинью внезапно улыбнулся и высокомерно прошептал:
- Когда я не хотел поклоняться ей как учителю, она угрожала и искушала меня. Теперь, когда я признал ее учителем, она хочет избавиться от меня! Она просто боится, что я потрачу ее деньги! Я все еще собираюсь воспользоваться ею!
Чу Тянькуо молча потер голову:
- Малыш, признайся, она покорила тебя!
Фен Цинью сердито подпрыгнул:
- Ничего подобного!
Чу Тянькуо и Цзюнь Цинхун посмотрели друг на друга и молчаливо улыбнулись.
Вскоре начался аукцион второго лота - духовный материал пятого класса со стартовой ценой пять тысяч серебряных.
Как только ведущий назвал цену, Фэн Сяо крикнула первой:
- Двадцать тысяч!
Гости, которые хотели поторговаться, закрыли рты и посмотрели на кабинет на втором этаже.
- Сумасшедшая? Кто называет цену в четыре раза дороже за один раз?
- Разве ты не видишь это? Она сражается с леди Тайпин!
- Не может же леди Тайпин быть настолько глупой? Другая сторона, очевидно, намеренно

поднимает цену, ожидая, что она клюнет!

- Трудно сказать! Леди Тайпин известна тем, что она безмозглая, плоскогрудая похотливая дура.

- Мой дорогой друг, это действительно исчерпывающее описание!

- Ха-ха, я знал, что я талантлив в этом!

"....."

*Это фраза из стихотворения «Семь шагов вперед» времен Трех царств, поэта Цао Чжи Вэя.

Сварите фасоль, чтобы сделать суп, и раздавите бобы, чтобы сделать сок.

Бобовая солома горит под кастрюлей, и бобы плачут в кастрюле.

Бобовые стебли и бобы изначально выращены из одного корня, почему вы так сильно мучаете друг друга?

Красота этого стихотворения заключается в его умной метафоре. Бобы и бобовая солома выращиваются из одного корня, точно так же, как братья из одной семьи. Бобовая солома сжигается, и бобы в горшке переворачиваются вверх дном и «плачут». Поэт ярко и глубоко отразил жестокую борьбу внутри феодальной правящей клики и собственное тяжелое положение, а также чувство подавленности и возмущения.

http://tl.rulate.ru/book/27903/986209